

ОТКРЫТОЕ И ЗАКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОТИВОСТОЯНИЕ КОНЦЕПТОВ

© 2008 г.

Ю.С. Корнева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

korneva.52@mail.ru

Поступила в редакцию 18.04.2008

Рассматривается проблема противостояния между открытым и закрытым обществом через призму отнесения данных культурных образований к определенной традиции. Под «традицией» понимается форма выстраивания обществом отношений с бытийными основаниями и окружающей средой. В процессе исторического развития выделяются две формы традиций: «религиозная» – направлена на нужды бытия, «прогрессивная» – ориентирована на сознание человека. Эти традиции основаны на различных концептуальных основаниях. Концептом открытого общества является понятие «развитие», закрытого общества – «божественное начало». Рассмотрение двух концептов через систему «природа-общество-человек» позволяет провести анализ онтологических и аксиологических оснований двух форм традиционности, каждая из которых по-разному представляет направление и стимул для своего бытийного продления в мире глобальной политики.

Ключевые слова: открытое общество, закрытое общество, традиция, концепт развития, концепт

В современных социальных науках и общественном мнении сформировалось устойчивое убеждение о существовании двух оппозиционных форм общественного устройства: традиционного и модернизированного. К традиционным обществам свойственно относить социальные системы закрытого типа, которые руководствуются в своей жизнедеятельности религиозным правом и локальными ценностями. В представителях традиционных обществ видят прямых продолжателей племенного образа жизни, проводников идей коллективизма и националистических постулатов, противников любых изменений. В противоположных характеристиках определяется модель модернизированного общества: оно построено на принципах индивидуализма, либеральной идеологии, научно-технического прогресса.

Две фундаментальные оппозиции – «традиционное общество – модернизированное общество», «закрытое общество – открытое общество» – позволяют дать простую схему современной общественно-экономической и культурной ситуации. Эта схема, построенная по принципу противоречия, отрицания чужого опыта, имеет широкое теоретическое обоснование и культурно-историческое значение для идеологии западного либерализма, в задачи которого не входит учет самобытных культурно-исторических дефиниций своих оппонентов. Фактическое руководство дуальной схемой в реальном действии приводит к окончательному разрыву некогда единого

онтологического пространства, потере единых культурных смыслов и принципов выживания перед лицом общих угроз.

Конфликт, оцениваемый через систему функциональных отношений между открытым и закрытым типами общества, имеет уже привычную привязку только к социальному контексту, первичному по отношению ко всем остальным планам бытия. Бытовая культура, язык, обычаи, религия, расцениваются не как самостоятельные качественные характеристики того или иного народа, а как *признаки* социальных отношений; лишённые статики, они, по мысли социального структурализма, должны находиться в состоянии постоянного изменения. В гуманитарных науках понятие общества, социума уже давно приобрело характер всеобъемлющего, надэмпирического начала, долженствующего объединить в своем абстрактном единстве все формы отношений между людьми.

В отличие от понятия «общества», которое может существовать только через *осознание* совокупности отношений, понятие «бытия» подтверждает факт своего существования, прежде всего, через индивидуальное и коллективное *переживание* наличного бытия как исходного целого. В социальном срезе аналогом понятия «бытие» является понятие «традиция». Так же, как и бытию, традициям свойственно пребывать вечно, неизменно, служить фундаментом в культуре, мышлении, социальных отношениях.

Одним из этапов элиминации представления о бытии как едином целом является рождение

психоанализа, со времен распространения которого все, что имело отношение к чувственному *переживанию* некоего бытийного единства или начала, автоматически относилось к бессознательным элементам сознания. Параллельно с процессами «забвения бытия» в европейском рационализме происходило вытеснение из социальной ткани явлений, связанных с традиционным бытом, религией, культурой. Они не подлежали рациональной рефлексии и самоустраивались от новационных стратегий научного знания. «Традиции» на протяжении всей истории развития западноевропейской мысли расценивались как остановки на пути прогрессивного развития человечества. Упорство, с которым другие цивилизации не принимали ценностей европейской культуры, свойственно было относить к проявлениям бессознательных элементов в структуре сознания, к пережиткам общинно-родового периода в истории человечества.

Карл Поппер в работе «На пути к рациональной теории традиции» сделал несколько ценных наблюдений относительно природы конфликтов в их связи с происхождением традиций. Выступая с критикой распространенной в социальных науках «заговорщицкой теории общества», он сделал предположение, что практически все конфликты и войны в истории человечества происходят по воле необъяснимых причин, вследствие непреднамеренных действий и поступков людей. «В социальной жизни мы едва ли когда-либо получим эффект, к которому стремились, и обычно создаем такое, чего вообще не хотели. Конечно, мы действуем, думая в определенных целях, однако независимо от этих целей ... всегда появляются неожиданные следствия наших действий, которые обычно мы не можем устранить» [1, 214]. Аналогичным образом, считает К. Поппер, следует подходить к *теории традиции*. Он полагает, что традиции, также как и конфликты, возникают вследствие непреднамеренных действий людей. «Лишь чрезвычайно редко люди сознательно стремятся создать некую традицию, но даже и в этом случае они редко достигают успеха» [1, 216].

Предположение К. Поппера о внутреннем сходстве конфликта и традиции обладает определенной пояснительной силой. Несмотря на либерально-рациональную направленность мышления философа, данное суждение К. Поппера позволяет ближе подойти в проблеме правомерности рассмотрения конфликта между

системами открытого и закрытого общества с точки зрения их традиционности. Искать причины конфликтов и возникновения традиций через представление о прямом воздействии индивидуальных или коллективных бессознательных начал на целесообразную в целом деятельность людей было бы упрощением ситуации. За возникновением ненамеренных следствий человеческих действий всегда находится онтологический план. Целенаправленная деятельность людей не всегда исходит из верного представления о той реальности, которую человек пытается преобразовать. Очень часто он пытается направить природу в нужное ему русло, используя законы, созданные при помощи разума в обход естественным ритмам жизни. «Жизнь всегда оказывается несколько иной», – читаем без уточнения у К. Поппера. В иной, отличной от разумно поставленной и целесообразной жизни находятся такие фундаментальные структуры, как страдание, боль, забота, переживания, вера, надежда, судьба, боги. Отстраненность данных феноменов от разумного функционирования не устраняет их из онтологического пространства, они продолжают быть востребованы жизнью, несмотря на обилие опровержений в их адрес. Все несообразное с разумной деятельностью, но востребованное бытием получает оправдание в традиции или в конфликте. Несмотря на то, что конфликт и традиция по своим фактическим характеристикам выступают как диалектические противоположности, одна из которых выражает созидательное начало, другая – деструктивное, с точки зрения феноменологического подхода, оба явления глубоко взаимосвязаны. Если традиция призвана пребывать и сохранять локальные бытийные ценности, то конфликт востребован, когда необходимо залечить нанесенные традиции раны, вернуть бытию его былую целостность и внутреннюю темпоральность. Помыслить о противоборствующих сторонах «традиционно» – это значит вести разговор о проблемах разных культур из единственно доступного пространства бытия, через связь с которым наиболее остро ощущается как масштабность противостояния, так и шансы на выживание всего человеческого рода.

Оценка конфликта через призму «традиционности» между двумя системами, имеющими разный вектор развития, предполагает описание понятия «традиция» с двух методологических позиций: структуралистской и феноменологической.

Термин «традиция» наполнен множеством смысловых коннотаций. Каждая историческая эпоха и научная школа формирует свое представление о «традиционном», так и каждое сообщество может описывать данный феномен языковыми средствами, которые максимально приближены к общей культурной атмосфере и системе общественных ценностей.

В философии науки исследователи при определении понятия традиций в науке используют концепцию научно-исследовательских программ Имре Лакатоса. [2] Структурно-морфологическое описание традиции в социальном контексте по модели И. Лакатоса позволяет придать системную связность элементам социальной действительности. Если традицию понимать как структуру, то в ее основании должен быть расположен единый, «изначально данный» и значимый для традиции *концепт*. Используя терминологию И. Лакатоса, концепт выполняет функцию «жесткого ядра», он задает схемы мышления, нормы и образцы поведения, а также выражает основной смысл существования той системы, в которой он функционирует. Безоговорочное, некритическое принятие концепта всеми членами общества на всех уровнях социальной организации говорит о зрелости и бытийной устойчивости его положений. Долговременное существование определенного концепта в теле того или иного социального организма, приводит к формированию культурных архетипов. Достижения культуры и определенный набор ценностей как *вспомогательные гипотезы* и *границные условия* призваны служить «защитным поясом» концепта, психологической защитой по отношению к обществам с иной концептуальной направляющей. Концептом цивилизаций, которые поддерживают принципы открытого общества, является идея *развития*, или служащая ее продолжением идея *прогресса* – поступательного неуклонного движения всего человечества от низших форм к высшим, в направлении к лучшему, более совершенному состоянию. Закрытые общества произвольно выдвигают в качестве единого концепта понятие Бога. В разных культурах оно может выступать в различных семантических модификациях, сообразно которым по-разному объясняется связь божественной субстанции с природной средой, с целью и назначением человеческого присутствия.

Традиция, являясь не как теоретическая, неосозаемая структура, а иначе, из пространства

вещно-событийного мира, как феномен жизненного мира, может выражать свое присутствие в мире как бытийно-сущностная *атмосфера* конкретной локальной местности, культурного пространства. Понимаемая и принимаемая социумом традиция *переживается* через смысловые потоки, которые пропитывают сознание индивида в ритме его каждодневного существования, через мир повседневного опыта. В качестве источников традиции, долженствующих отобразить сущность мира, внести ясность и внутреннюю расположенность человека к бытию, выдвигаются *идеи о наличии исходного начала всего сущего*. Представление об исходном начале может быть выражено как в форме трансцендентной, сверхчувственной субстанции, а также в качестве некой абстрактной универсальной идеи, сформированной в результате сознательной деятельности людей. Традиция оформляется, сохраняется, обновляется, поддерживается силами Начала, его «духовной» энергией. Воздействие Начала на мир может быть разным. В одном случае – благотворным, устанавливающим гармоничные взаимосвязи в системе «природа-общество-человек»; в другом – деструктивным, нарушающим привычный баланс между сознательной деятельностью человека и бытийными потребностями окружающей среды. Присутствие Начала в традиции выражается через его Имя, которое всегда является носителем сущностной энергии *исходного*. Распознать Имя не сложно – достаточно родиться в определенной традиции, жить в ней и воспринимать основные содержательные линии через доступные каналы трансляции знания и ценностей. Для обществ, ориентированных на мир внутренних ценностей, начало жизни мыслится как производное от божественной субстанции. Имя Бога, наиболее часто употребляемое и одновременно скрываемое от посторонних, неизменно присутствует в горизонте жизни закрытых обществ. Мир, увлеченный процессами глобализации, наиболее часто повторяет Имя *Развитие* (прогресса), и ограничители для его власти не видны ни на Земле, ни в космосе.

Понятия *концепта* и *начала всего сущего* близки по набору функциональных качеств; заложенные в них смыслы являются основаниями культуры, социальной системы, набора ценностных прерогатив. Дополнение структуралистского понятия *концепта*

феноменологическими свойствами позволяет, прежде всего, измерить глубину и значимость концепта *развития* для европейски ориентированных цивилизаций, дает возможность увидеть общество, отрицающее чужие традиции, через призму собственной традиционности. Видимость методологических различий снимается в онтологическом пространстве, через факт *переживания* и *движения* данных понятий внутри сформированных ими традиций. Качественные характеристики *концепта*, или, другими словами, представления о *начале всего сущего*, определяют направление традиции, ее культурный код и историческое предназначение.

Противоположность концепта прогрессивного *развития* человечества концепту вечного неизменного *Бога* очевидна и не вызывает больших сомнений. Намного важнее рассмотреть роль этих концептов в их непосредственном влиянии на особенности функционирования системы «природа–общество–человек». Взаимодействие составляющих, характер отношений внутри этой системы, иерархическая и аксиологическая соподчиненность подсистем друг с другом определяют направление и стимул для бытийного продления в том или ином общественном образовании, формируют традицию с определенным мировоззренческим уклоном.

В системе ценностей открытого общества концепт *развития* пронизывает все реальные и потенциально возможные сферы наличного бытия. В открытом обществе развитию подлежит всё и вся – природа, общество, человек, а также подвластные и производные от основных систем элементы: клетки, атомы, техника, социальные институты, культура, религия, искусство, язык, сознание человека, межличностные отношения, идеалы, ценности, нравственность и т. д. Механизм *развития* для всех систем един: от низшего к высшему, от простого к сложному, от бытия к сознанию, от естественного и повседневного к чему-то идеальному, надмирному, искусственному, выходящему за пределы обыденного человеческого понимания.

Идея *развития* имеет многовековую историю, она не ограничивается периодом Нового времени и культурой Просвещения. Её начало следует отсчитывать с периода становления древнегреческой философии и укрепления древнегреческой демократии. Элейской школе принадлежит последняя

попытка свернуть идею развития, нивелировать ее значение по отношению к рождающемуся и пребывающему в вечности бытию. С этой целью они утверждали тождество бытия и мышления, приводили апории, доказывающие невозможность движения в мире природы.

Инициатором и идейным вдохновителем концепта *развития* по праву можно считать сознание человека. По этой причине систему «природа-общество-человек» целесообразно рассматривать в обратной перспективе, начиная с человека. С точки зрения эволюционного подхода, человек как биологический вид находится в постоянном развитии, настоящая степень *homo sapiens* не предел эволюции. Человек своими способностями к саморазвитию «преобразует» не только окружающую природу, общество, но и свою человеческую сущность. В системе открытого общества к идеальному человеку, соответствующему духу инновационных устремлений, можно по праву причислить *человека развивающегося*. Концепт *развития* обеспечивает свободное вхождение рядового, обычного человека, не «творца культурных ценностей» в социальную систему общества, создает иллюзию уравнивания гражданских прав и свобод. Если индивид не способен развиваться по законам постиндустриального общества, ему грозит превратиться в неудачника, маргинала, неблагожелательного для общества элемента. Человек *развивающийся*, ради достижения успеха, преодолевает в себе природные стереотипы и чувственные наклонности, он свободно, без особых переживаний и экзистенциального страха может переступить через свои пороки и недостатки. Главным направлением в «творчестве» для «полноценно» развивающейся личности является не глубина понимания жизни, переживания культурных ценностей, а развитие своих, возможно, не существующих от рождения «способностей». Целенаправленная работа индивида на достижение успеха, карьерный рост, опережает бытие и естественный ритм жизни, стирает культурные различия и вырабатывает синдром *относительности* во времени и пространстве всех ценностей и традиций.

Систематическая работа сознания человека над разработкой законов развития сформировала устойчивое воззрение, что прогресс является единственным целесообразным способом выживания человечества. Общественный прогресс осуществляется за счет развития всех подсистем – экономической, политической,

правовой, идеологической, системы нравственности, культуры. Каждая из подсистем имеет свое функциональное и аксиологическое значение для жизни общества. Подсистема предается забвению, если ее базовые принципы не содержат смысловых критериев, подтверждающих обоснованность принципов прогрессивного развития человечества. Европейская цивилизация сформировала особый тип общества, в котором все подсистемы имеют свойство эволюционировать, изменяться по форме и содержанию, в соответствии с духом времени и инновационными технологиями. В отрытом обществе эволюционируют даже те структуры, от неизменяемости характеристик которых во многом зависит жизнеспособность и стабильное воспроизводство общества: культура, институты повседневности, нравственность, сам человек. Культура представляет ряд последовательно сменяемых друг друга форм, направлений, школ, каждая из которых отрицает своих предшественников: классицизм – культура строгих форм – завершается культурой постмодерна, отрицающей сам факт необходимости культурных образцов; народная культура, во многом основанная на принципах самопожертвования, пройдя стадию фольклора, вырождается в явление массовой «культуры», проповедующей ценности гедонизма. В самом невыгодном положении, от результатов действия концепта развития, оказалась сфера повседневности. По существу, повседневность является единственной областью, от которой отпочковываются все остальные: социальная, научная, культурная и т.д. Работа сознания человека через эти сферы деятельности на «преображение» повседневности, т.е. приведения ее к некому идеальному состоянию, привела к отторжению, нивелированию, а затем забвению всех глубинных онтологических оснований повседневной жизни. Там, где было бытие, оказалась духовная пустота, где было созвучное ритму вечности постоянство – рутинная жизнь, где был стабильный жизненный уклад и обрядность – там пошлость и усредненность бытия. Стихийное, нерелефное принятие всеми подсистемами общества прогрессивных принципов развития позволяет говорить об уже сформировавшейся в рамках открытого общества устойчивой прогресс-традиции. Качественные характеристики данной традиции эффективно работают как на уровне социальных институтов, так и на уровне сознания человека, лежат в основании множества стереотипов в поведении и

мышлении людей. «У цивилизации, у мыслящего духа, существующего на Земле, имеются две возможности: одна – прекращение существования под влиянием внешних или внутренних причин и другая – обеспечение бесконечного прогресса» [3] – примерно в таких словах апологеты прогресса оценивают шансы на выживание не только для своего общества, но для других культур.

Завершающим звеном функциональной системы «природа-общество-человек» является природа, она занимает последнюю позицию в силу давнего конфликта человека с окружающей средой. Создавая законы развития природы, человек руководствовался определенной целью – увеличить количество своей свободы по отношению к природе. В своем повседневном присутствии человек не может заметить в природе каких-либо значительных изменений, кроме тех, которые подтверждают цикличность и повторяемость вещно-событийной реальности. Человек способен обнаружить признаки развития в природе только на *микро-* или *макроуровне*, вооружившись микроскопом или сформировав глобальную теоретическую систему. Без специальных технических приборов и схем по руководству к действию существование человека на данных уровнях невозможно. Сущностной противоположностью явлениям развития или прогресса в мире природы выступают не остановки в развитии, не регресс, а явленность вещей через событие их *рождения*. Фактическая феноменальность и самоочевидность процессов *рождения* выражает универсальное онтологическое свойство всей живой природы, что дополнительно подтверждается через общую этимологию слов «природа» и «рождение». Убежденность научного сообщества в превосходстве концепта *развития* по отношению ко всем остальным способам объяснения мира подчинена исторической и культурной традиции европейского сознания. Приверженность данной традиции находит отражение даже в тех научных направлениях, которые, при сохранении целевой установки на прогресс, вводят в методологическую систему понятия их древних мифологических или религиозных систем, формирование которых могло происходить под знаком совсем другого концептуального содержания.

Расположенность компонентов в системе «природа-общество-человек» для обществ закрытого типа более естественно рассматривать в прямой последовательности: от

природы через общество к человеку. Концепт божественной субстанции, мыслимой как исходное начало всего сущего, является для закрытых обществ самым распространенным основанием их жизни. Несмотря на свою трансцендентную природу, этот концепт позволяет закрытым обществам сохранять естественный баланс между всеми уровнями бытия, не выделяя ни одни из них как исключительную доминанту другого.

Присутствие божественной субстанции в бытийном пространстве религиозных сообществ невозможно представить вне природной, естественной среды. В закрытых обществах природное окружение никогда не преодолевается, а только дополняется или «преображается» свойствами эманации божества. Понятия «природа», «бытие», «Бог» относятся к разным уровням организации жизнедеятельности человека, но объединяются общими взаимосвязанными друг с другом обязательствами. Природа связана с условиями происхождения, рождением вещей; Бог в акте творения вещает о причастности всех вещей единому высшему трансцендентному началу; бытие позволяет рожденным и сотворенным вещам пребывать во времени. Как срединное пространство бытие также является местом встречи природной и божественной субстанции, оно устанавливает тождество между конечностью вещей в мире природы и их вечностью в сверхчувственных областях Бога. Природа для божественной субстанции – как *тело* (пространство, местность), через которое Бог может говорить с человеком, подавать *знаки* своего незримого присутствия. Для сверхъестественной реальности *природа* – это тот единственный и одновременно универсальный *язык*, при помощи которого Бог может быть услышан человеком. В процессе исследования культурного и религиозного наследия закрытых обществ обращает на себя внимание факт огромной значимости для народа, исповедующего ту или иную форму национальной веры, сохранения *языка*, на котором записано священное предание. Сохранение древних языковых форм, их использование в повседневном обиходе, а также неразрывная связь религиозного культа с определенным природным ландшафтом указывают на существование глубокой взаимосвязи между концептом Бога и природной средой в пространстве любой национальной религии.

В социальной жизни закрытых обществ концепт Бога и религиозные институты

занимают центральное положение по отношению ко всем остальным системам общественного устройства: политике, экономике, идеологии и т.д. Для большинства наций, продолжающих сохранять верность национальным богам или верховным началам жизни, это не просто религии или идеологии, а выработанные веками формы жизни, повседневного и общественного бытия. Неизменность принципов социальной организации берет начало из теологического постулата, что вся вещно-событийная реальность не есть результат развития от низшего к высшему, наоборот, она вытекает из высшего, трансцендентного, изначально благого источника. Бог сотворил мир, но Он не может пребывать в нем вне *дома*, быть бездомным, находиться только среди природы. Общественные отношения строятся по принципу удержания божественной субстанции в наличном бытии. Фундаментом, основанием присутствия в мире Бога, его постоянным *домом* являются не только обрядовые церковные учреждения, но, прежде всего, сфера повседневности. Именно по образу отношений в этой сфере выстраиваются отношения во всех остальных социальных институтах. Коллективное родство, основанное на вере в Бога, а не абстрактное образование свободных волей, является противовесом европейского понятия общества. Присутствие Бога в мире (*доме*) подтверждается через ощущение особой духовной атмосферы. Состояние духовности формируется в результате поддержания постоянного контакта и диалогического общения каждого члена общины с общим для всех божественным началом. Наличие духовной атмосферы позволяет говорить о существовании в обществе традиции, ориентированной не на сознание, а на бытие. Подлинный диалог с Богом может возникнуть только от *сопереживания* связи между явным и трансцендентным бытием, осознания значимости коллективных ценностей вопреки индивидуальным частным сиюминутным потребностям.

История человеческой мысли знает множество метафизических и рациональных подходов, которые стремились преодолеть дуализм между природой человека и сущностью Бога. Если принять во внимание расположенность сознания человека в закрытом обществе к данному дуализму как естественному явлению, нам необходимо задать вопрос: *зачем* и почему человек выражает бытийную потребность в Боге, если Он (согласно европейского рационализму) во

всем антагонистичен его природе, т.е. является прямой помехой на пути его свободного развития. Для того, чтобы человек мог осознать, кем он является в своем глубинном бытийном основании, недостаточно знать, что он компонент двух сложных систем – биологической или социальной. Понятие Бога отсылает человека к той части его существа, которую он легко предает забвению в процессе активного освоения окружающей среды. Именно Бог, в своем сложно сопоставимом с явленным миром существе, постоянно возвращает сознание человека к свойству его смертности и конечности, его бытийной временности. Связь человека с источником иной, бессмертной природы осуществляется через акт *жертвоприношения*, самопожертвования, молитву, постриг (в зависимости от культурного контекста). В форме жертвоприношения человек настраивается и заново обновляет связь не только с Богом, но и с родовым коллективом, природой. Человек *жертвующий*, в отличие от *развивающегося*, обладает страдательным, животворящим сознанием, для которого нахождение вблизи нужд бытия является естественной неустранимой потребностью самого человеческого присутствия.

В заботе о сохранении баланса между всеми

уровнями бытия: природным, божественным, родовым – человек находит свое прямое предназначение

е. Для человека, проживающего в традиции, ориентированной на сохранение бытия, культ *свободы воли* противоречит не только основным принципам общественного устройства – он нивелирует накопленный поколениями культурный опыт, уничтожает традиционный быт, но, прежде всего, приводит в состояние замешательства саму человеческую сущность, его сознание, которому уже нигде нет покоя, кроме как в просторах безграничного расширения своего «разумного» могущества.

Проведенный анализ позволил выделить две формы традиции. Первая, более древняя, условно называемая религиозной, ориентирована на фундаментальные онтологические основания, т.е. на само *бытие*. Эта традиция выражает волю бытия к *жизни*, к

сохранению естественного, живого баланса между всеми компонентами системы «природа-общество-человек», а также сбережению того опыта, который на протяжении веков способствовал стабильности и углублению культурного наследия того или иного народа. Традиция, выражающая заинтересованность в потребностях бытия, имеет следующие внешние черты: отсутствие системы двойных стандартов на политическом уровне; доступность и прозрачность принципов, на которых построен социальный порядок; закрытая внешне, но внутренне богатая и глубокая по содержанию культура повседневной жизни.

Вторая традиция – прогрессивная, в противовес бытию, ориентирована на *сознание*, на мыследеятельность. Прогресс-традиция выражает волю человека не на сохранение естественной жизни, а на собственное *выживание* в мире сложных систем, разрастающихся параллельно с процессами дробления бытия на множество не связанных между собой миров. Сознательное высвобождение человека от нужд бытия и человеческого естества толкают его на путь существа с сугубо биологическими

THE OPEN AND CLOSE SOCIETIES: THE OPPOSITION OF CONCEPTS

Y.S. Korneva

The article is devoted the problem of opposition between the open and close societies through the prism of taking these cultural formation to certain tradition. Under «tradition» is understood the form of ranging society of relationsf with being grounds and environment. In the process of historical development two forms of traditions are select «religious» – directed on needs life, «progressive» – oriented to consciousness of man. These traditions are based different conceptual grounds. The concept of the opened society is a concept «development», closed society is «divine beginning». Consideration of two concepts through the system of «nature-society-human» allows to conduct analysis ontological and axiology grounds of two forms of traditional character, each of which variously prese direction and stimulus for the existence extension in the world of global policy.

потребностями, возведенными в ранг общественно значимых и полезных. Внешние черты общества, ориентированного на традицию неустанного развития, следующие: внутренняя противоречивость, нелогичность политических решений, отсутствие адекватных, глубоких оценок происходящих событий, диктат поверхностных взглядов и точек зрения; сложная, подвижная, многофункциональная и внешне доступная система общественных отношений и социальных слоев, постижение которой способно поглотить без остатка всю жизнь *развивающегося* человека; серая, излишняя повседневность, замененная страстной вовлеченностью человека в мир технических приспособлений и существованием в виртуальных реальностях.

Две представленные формы традиций и связанные с ними концептуальные основания, безусловно, представляют разные варианты возможностей выживания человечества. Апокалиптичность и опасность сегодняшнего конфликта между системами открытого и закрытого общества подчеркивается, прежде всего, отсутствием со стороны «передового» человечества реальных попыток пересмотра своих ценностей, их *искренняя* убежденность в оправданности инновационной политики для всех культур без исключения. Несмотря на то, что традиция, ориентированная на *развитие*, является самой молодой в истории человечества, это не мешает ей унести в своем развивающемся и постепенно скрывающемся за космическими туманами вихре и все остальные культуры, которые продолжают твердо придерживаться естественно-земных ценностей и привычек. Для того, чтобы этого не произошло, традиция, созданная сознательным путем, рано или поздно должна повернуться лицом в сторону бытия, которое, в свою очередь, способно напомнить человечеству, что, кроме стратегий по борьбе за *вы-живание*, существует простая, не сложная *жизнь*, выражающаяся в неговорливой заботе о сущем и в ответственном самоограничительном отношении к своим разумных потребностям.

Список литературы

1. Поппер К. Предположения и опровержения. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 636 с.
2. Касавин И.Т. Традиции и интерпретации: Фрагменты исторической эпистемологии. М. – СПб.: Издательство РХГИ, 2000. С. 50.
3. Алексеев П.В. Панин А.В. Философия. Учебник. М.: ПБОЮЛ М.А. Захаров, 2001. С. 584.